

Глава 5. Мать призраков (Часть 2)

— Эй! А-а-аф!..

Чжун Учуня спеленали за мгновение: липкая паутина стянула его от шеи до пят. Он попытался закричать, но плотный кокон забил рот, оставив снаружи только расширенные от ужаса глаза и кончик носа.

— М-м-м! М-м-мпф!

«Отпусти меня, старая карга!»

Завернутый в паутину, словно египетская мумия, Чжун Учуня в ярости задергался, пытаясь вырваться из пут.

Женщина в желтом откинула волосы, обнажив выпуклые, похожие на змеиные, глаза.

— Маленький доктор, ты хоть знаешь, кто я?

— М-м-м! М-м-мпф!

«Да мне плевать, кто ты! Развяжи меня немедленно!»

— Я — Гуйму, Мать призраков. А ещё меня зовут Гуйгушэнь. И больше всего на свете я люблю деток.

Женщина шептала это словно в трансе, медленно приближаясь к Учуню. Из-под жёлтого подола показались её ступни — вместо человеческих ног у неё были когтистые тигриные лапы. Она обхватила лицо пленника ладонями, пристально вглядываясь в его черты, и вдруг улыбнулась. Она ослабилась так, что рот разошёлся до самых ушей, обнажив длинный, тонкий и раздвоенный, как у рептилии, язык.

Она провела влажным кончиком языка по щеке доктора, оставляя след вонючей слизи. Учуня едва не вывернуло наизнанку.

— Знаешь, зачем я тебя искала?

«Затем, что ты — сумасшедшая психопатка! Ничего хорошего от тебя ждать не стоит! Кто-нибудь, спасите... я же сейчас задохнусь!» — мысли Чжуна метались, пока он отчаянно извивался в её руках.

— Вот видишь, — Гуйму внезапно рассердилась и отшвырнула его в сторону. — Подобрыши всегда такие: как ни корми, всё равно не слушаются!

Чжун Учунань на секунду ощутил облегчение, но в следующий миг...

— А-а!

Паутина взмыла вверх, и его подвесило к самому потолку. Перед глазами на бешеной яркости вспыхнула люминесцентная лампа. Свет нещадно резал глаза, заставляя зажмуриться. Кое-как извернувшись, Учунань посмотрел вниз.

Гуйму сидела внизу и, баюкая на руках маленькую девочку, напевала колыбельную. Малышка, похоже, окончательно приняла монстра за мать: она прижималась к жёлтому платью, вцепившись в ткань крошечными ручонками, а сама блаженно улыбалась.

— Мамочка, я знала, что ты меня не бросишь... Мамочка...

— Мама любит тебя, крошка. Мама всегда будет тебя любить...

Голос Гуйму звучал нежно, почти свято, в то время как она поглаживала волосы ребёнка пальцами, превратившимися в костяные когти ящерицы.

— Спи, моя радость, засыпай... Когда ты уснёшь, мы с мамой будем вместе навсегда.

— Угу, — проворкотала девочка и закрыла глаза.

Гуйму уложила её на рабочий стол Чжун Учунаня. Облизнув левую руку, которой только что касалась волос девочки, она прошептала:

— Какая сладкая...

От этой фразы, пропитанной безумием, у доктора, висевшего под потолком, по коже поползли ледяные мурашки.

«Проклятье! Она же её сожрёт!»

Чувство справедливости в Учунане вспыхнуло ярким пламенем. Игнорируя слепящий свет лампы, он принялся раскачиваться, надеясь хоть как-то помешать монстру. Он бился головой о плафон, изо всех сил колотил ногами по стене, поднимая шум.

Тр-р-р! Хр-р-р!

От усердия со стены посыпалась известка, окутывая его белым облаком.

— Кха! Кха-пчхи! — Чжун сам же и поперхнулся пылью.

Гуйму подняла голову. Глядя на маленького доктора, который извивался под потолком, словно нелепый клоун, она широко улыбнулась.

— Малыш, неужели тебе так не терпится стать моим дитяtkом?

Она протянула когтистые руки, и Чжун Учунь, повинувшись неведомой силе, сорвался вниз, приземлившись прямо в её объятия.

— М-м-мпф?!

«Что ты творишь?!»

— Я люблю тебя... — прошептала Гуйму.

Она уселась в кресло, уложив спелёнатого доктора к себе на колени. Картина до боли напоминала «Пьету» Микеланджело, только вместо скорби во взгляде «матери» горела ненасытная жажда.

— Какое личико... Тебе ведь уже есть восемнадцать?

Она прорезала когтями паутину на лице Учуня и снова провела ящеричным языком по его коже. Обычный человек, Чжун Учунь застыл от ужаса, бледнея на глазах.

Гуйму мгновенно преобразилась. Гнев исказил её черты.

— Опять этот взгляд! Почему?! Почему вы все так смотрите на меня?! Я дарю вам свою любовь, почему же вы не любите меня в ответ?!

«Потому что ты — долбаный монстр! — орал Учунь в своих мыслях. — Только убери эту чёртову паутину изо рта, я тебе популярно объясню, кто ты и куда тебе идти!»

Заметив, как у пленника от ярости запыхали щеки, Гуйму лишь сильнее погрузилась в пучину безумия.

— Какой милашка, какой славный...

Она переложила его на стол рядом с девочкой.

И тут до Учуня дошло.

«Стоп... Что?!»

Он же взрослый мужчина! Почему он лежит на столе и занимает на нём не больше места, чем эта кроха? Чжун впал в ступор, осознав, что каким-то образом сравнялся ростом с маленькой Линь Сюэ.

«Она превратила меня в ребёнка!»

Учуань покосился на спящую девочку. Его охватила паника.

«Я ошибся. Крупно ошибся. Я думал, самое страшное в больнице — это неадекватные пациенты. Оказалось, в этом месте есть вещи в тысячи раз похуже! Те бедолаги просто махали ножами, а эта... она же...»

«Она собирается меня сожрать!»

Гуйму, словно читая его мысли, ласково провела когтями по его животу. Она провела языком по контуру лица доктора.

— Не бойся, крошка. Мама не обидит. Мама подарит тебе вечную жизнь. Я ведь богиня... Тех деток, что я съедаю вечером, утром я рожая заново. Целыми и невредимыми... Всех до единого...

«Избавьте меня от этого! Пожалуйста!»

Учуань кричал в пустоту своего разума.

«Охранники, дежурные, хоть кто-нибудь! Зайдите в кабинет! Я не хочу становиться завтраком для этой сумасшедшей!»

— Не бойся, мама будет очень сильно тебя любить...

Монстр коснулся его шеи языком, а взгляд Гуйму налился кровавым светом. Чжун Учуня молился лишь об одном: чтобы сердце остановилось прямо сейчас, лишь бы не чувствовать, как его будут жевать заживо.

И в этот момент, когда надежда почти угасла, он внезапно испытал странное облегчение: «Ну,

по крайней мере, пока она занята мной, у малышки есть шанс. Хотя какой там шанс, помощи ждать неоткуда...»

Помощь...

Спас...ение...

Топ! Топ! Топ!

В пустом ночном коридоре отчетливо раздались шаги.

Сердце Учюаня пропустило удар: страх смешался с безумной радостью.

Гуйму вскинула голову. Она медленно убрала когти, замершие у груди доктора.

— О, ещё один пожаловал.

«Естественно, — зло подумал Чжун. — Раз уж ты сюда пролезла, другим тварям тоже путь открыт!»

Тук-тук-тук!

В дверь постучали.

— Сяо Чжун, ты там?

Голос был мужской, лет двадцати на вид. Судя по всему, кто-то из охраны Центра питомцев «Шаньхай». Чжун Учюань замер, раздираемый сомнениями: стоит ли ему скатиться со стола и врезаться в дверь, подавая знак, или дожидаться, пока тот сам войдет и поднимет тревогу?

Но Гуйму среагировала первой. Она хищно осклабилась:

— Хе-хе! А я-то гадала, где мне искать остальных восьмерых деток. Надо же, сам в руки пришел.

Она облизнулась и ловким движением спихнула Чжун Учюаня вместе с Линь Сюэ под стол. За считанные секунды она разгладила морщины на лице, пряча признаки монстра, набросила на плечи его белый халат, висевший на вешалке, и подошла к двери.

Щёлк!

Дверь распахнулась. На пороге стоял молодой парень с вызывающим ярко-красным ирокезом. На нём была чёрная кожаная куртка и такие же брюки, в губе поблескивал пирсинг, а в углу рта он небрежно гонял зубочистку. Вид у него был донельзя развязный.

Увидев вместо доктора незнакомую женщину, «ирокез» выплюнул зубочистку:

— Вы кто? Где Сяо Чжун? Почему его нет?

— Доктор Чжун вышел в уборную, — кротко ответила Гуйму, приглашая гостя войти.

Парень зашёл в кабинет. Увидев на столе гору сладостей, разбросанные по полу фантики и грязного плюшевого пса, он нахмурился. Почесав затылок, он пробормотал:

— Странно. Мне говорили, этот новый доктор — недотрога и псих, вспыльчивый, как петарда. А он за пару дней превратился в неженку, который объедается конфетами и спит в обнимку с плюшевыми игрушками?

Он покосился на собаку.

— Хотя пёс прикольный. Надо будет спросить, где такого взять, куплю своему Комочку, чтоб спать не скучно было.

«Ты... тебе бы к окулисту сходить, придурок! — исходил ядом под столом Чжун Учунь. — С чего ты взял, что я сплю с игрушками?! И вообще... кто такой Комочек?! Твой пёс?!»

Заметив интерес гостя к игрушке, Гуйму подняла грязного пса, отряхнула его от пыли и протянула парню.

— Как тебя зовут, красавчик?

— Я-то? Фэн — моя фамилия, зовут Фэн Ци. А сына моего зовут Комочек. Ну, это по-домашнему, а по паспорту он Цюнцзи. Раз уж он мой сын, в имени должен быть иероглиф от моего.

— Назвать питомца Цюнцзи... А у тебя есть вкус, — Гуйму натянуто улыбнулась.

Фэн Ци усмехнулся:

— Да при чём тут вкус? Просто дань традициям. Это же, в конце концов, Центр питомцев «Шаньхай».

При этих словах лицо Гуйму мгновенно перекопилось.

— Что?! Это место — Центр питомцев «Шаньхай»?!

— Ты тут работаешь и не знаешь, где находишься? — Фэн Ци брезгливо поковырял в носу. — Ну и ну. Пятая сестра совсем не смотрит, кого набирает. Взять в штат такую дрянь...

Эмоции на лице Гуйму сменялись одна за другой, как в калейдоскопе. Она глянула на Фэн Ци, потом на стол и вдруг издала яростный вопль.

Свист!

Её волосы взметнулись, превращаясь в живые путы, готовые спеленать парня так же, как доктора. Но Фэн Ци лишь ухмыльнулся и резким движением перехватил пряди!

Хрусть!

Вместо того чтобы запутаться в волосах, Фэн Ци рванул их на себя, выдирая огромный клочок вместе с кожей головы!

Осознав, что попала в логово легендарных монстров и нарвалась на «крепкий орешек», Гуйму взвыла. Её тело начало стремительно раздуваться, превращаясь в жуткую тварь с головой тигра и орлиными когтями.

— Ого! — Фэн Ци хищно оскалился. — Так ты и впрямь настоящая Мать призраков!

Его мышцы вздулись, разрывая кожу куртки, а вдоль позвоночника проступили острые костяные шипы.

<http://bllate.org/book/17482/1692642>